О музыкальномъ образованіи въ точномъ смыслѣ.

(Рѣчь произнесенная 5 февраля на актѣ музыкальныхъ классовъ.).

Въ настоящія минуты я имѣю честь предложить мою краткую бесѣду *о музыкальномъ образованіи въ точномъ смыслѣ*; прибавляю эти слова «въ точномъ смыслѣ» потому, что многіе ограничиваютъ музыкальное образованіе только одною техникою музыкальныхъ органовъ, но техническая сторона составляетъ средства искусства и потому служитъ только къ выполненію художественныхъ цѣлей самого предмета.

Причины, побудившія меня коснуться этой темы, т. е. музыкальнаго образованія въ точномъ смыслѣ, заключаются въ тѣхъ частыхъ вопросахъ и странныхъ сужденіяхъ, которыя приходилось мнѣ слышать не только отъ стороннихъ людей, но къ сожалѣнію даже отъ нѣкоторыхъ учащихся музыкѣ, которые не хотятъ утруждать себя и добросовѣстно предаться изученію музыкальныхъ наукъ.

Не мало приходится встрѣчать значительно усовершенствованныхъ техниковъ, которые поражаютъ механическимъ искусствомъ своимъ, но въ нравственномъ созерцаніи художественнаго предмета и въ воспріятіи умственно душевныхъ интересовъ его, пробуждаютъ искреннее желаніе, какъ можно скорѣе и какъ можно подальше удалиться отъ нихъ. Значитъ, не въ томъ состоитъ музыкальное образованіе, чтобы развить технику, пріучить глазъ къ скорому разбиранію нотъ, играть сочиненія въ темпѣ и тактѣ, исполнять ихъ даже съ нѣкоторымъ внѣшнимъ апломбомъ и другими условіями по предмету механики и поверхностнаго впечатлѣнія; нѣтъ! не въ этомъ суть!

Для того чтобы вполнѣ разумно и нравственно наслаждаться и жить музыкою, надобно сознательно понимать это возвышенное искусство,—надобно понимать музыкальныя мысли съ ихъ гармонизаціей, надобно понимать разные роды музыкальныхъ произведеній съ ихъ содержаніемъ и проч. Тогда только въ дѣйствительности познается музыка; тогда только устанавливается правильный взглядъ и расширяется кругозоръ въ связи съ знаніями и развитіемъ въ этомъ высокохудожественномъ предметѣ.

Разсмотримъ же элементы музыки и науки объясняющія всѣ явленія въ ней, чтобы выяснить, въ чемъ именно состоитъ музыкальное образованіе.

Музыка тѣмъ существенно отличается отъ другихъ изящныхъ искусствъ, что они, эти искусства, выражаютъ волю посредствомъ образовъ и представленій, заимствованныхъ въ мірѣ; музыка же въ такомъ посредствѣ не нуждается; она въ своей сущности независима отъ проявившагося міра и получаетъ только направленіе сообразно идей и представленій; она составляетъ особый міръ, выражаемый звуками. Другія искусства воспроизводятъ то, что встрѣчаютъ въ мірѣ, музыка же не нуждается въ этомъ подражательномъ свойствѣ, потому что она сама собою обликаетъ волю человѣка, когда въ немъ пробуждается потребность выразить свои идеи и представленія въ музыкальныхъ элементахъ. Вотъ эти то элементы, которые слагаясь въ одно общее, составляютъ музыку—суть слѣдующіе: *мелодія* и *гармонія*. Мелодію составляетъ послѣдованіе тоновъ различной высоты, ритмически расположенныхъ съ опредѣленнымъ метромъ согласно такта или размѣра; скажемъ проще: мелодія есть музыкальная мысль. Гармонія состоитъ въ сочетаніи тоновъ, получающихъ направленіе по требованію естественныхъ законовъ науки. Какъ вообще мысль, безъ коментаріевъ, ссылокъ и другихъ объясняющихъ условій, часто толкуется различно,—такъ и мелодія безъ гармоніи не можетъ быть понята въ точномъ смыслѣ и оставляетъ на чувствѣ различныя впечатлѣнія, которыя устанавливаются только сочетаніемъ опредѣленной гармоніи. Значитъ, прежде всего для пониманія собственно музыки надобно умѣть ясно опредѣлить себѣ мелодію и свойственную ей гармонію. Отсюда слѣдуетъ, что для пониманія музыкальныхъ мыслей *необходимо знать* тѣ науки, которыя объясняютъ всѣ явленія этихъ мыслей, а такими науками и являются: *элементарная теорія музыки, гармонія* и *мелодика*. Значитъ знаніе этихъ наукъ и трудъ надъ изученіемъ ихъ *необходимы*.

Кромѣ вышеуказанныхъ свойствъ музыка имѣетъ еще отличительное и удивительное свойство: она можетъ одновременно сочетать двѣ и болѣе мелодій, которыя могутъ при своемъ сочетаніи одна съ другою составлять вмѣстѣ одну общую мысль; эта сложная мысль, при умственномъ музыкальномъ развитіи, становится понятною и воспринимается умомъ, одновременно съ другими частными мыслями, составляющими ее. Чтобы одновременно воспринимать нѣсколько мелодій и сознательно удовлетворяться ими, нужно обладать обширнымъ музыкальнымъ развитіемъ, такое развитіе можетъ быть доступно *вполнѣ* только глубокимъ музыкальнымъ мыслителямъ.

Ученіе къ достиженію такого развитія, т. е. пониманія сложныхъ мыслей, излагается въ обширной наукѣ по названію *контрапунктъ*.

Тутъ опять становится очевиднымъ, что если не изученіе, то по крайней мѣрѣ ознакомленіе съ контрапунктомъ, болѣе или менѣе практичное необходимо для учащихся музыкѣ, чтобы для нихъ не стались совершенно чуждыми тѣ сочиненія, которыя построены на контрапунктѣ.

До сихъ поръ мы вкратцѣ коснулись тѣхъ наукъ, которыя необходимы для пониманія музыкальныхъ мыслей; но этимъ далеко еще не исчерпываются условія для пониманія *музыки*. Музыка передаетъ сущность духа внутренней жизни человѣка; въ ней выражается его воля, облекаясь въ форму изящнаго искусства по законамъ эстетики. Въ музыкѣ отражается внутренняя жизнь не только одного человѣка, но и многихъ людей по взаимной ихъ связи между собою и, наконецъ, цѣлаго общества.

Поэтому то, теченіе краткой или болѣе продолжительной музыкальной жизни не можетъ выразиться въ одной мысли или даже въ нѣсколькихъ мысляхъ; но она требуетъ цѣлыхъ сочиненій, въ которыхъ отражаетъ, какъ въ зеркалѣ, всѣ душевныя побужденія и стремленія, свойственныя музыкѣ.

Эти сочиненія выработали извѣстныя формы и потребовали теоріи композиціи и науки о формахъ музыкальныхъ произведеній. И такъ, для полнаго, дѣйствительнаго пониманія музыки надобно знать: элементарную теорію музыки, гармонію, мелодику, контрапунктъ, теорію композиціи и формы музыкальныхъ сочиненій. Для изученія этихъ наукъ необходимо должно предшествовать развитіе слуха съ помощію сольфеджіо—т. е. пѣнія съ листа нотъ въ различныхъ упражненіяхъ. Изъ нашего краткаго разсужденія надобно придти къ убѣжденію, что музыкальное образованіе заключается именно въ знаніи перечисленныхъ музыкальнымъ наукъ и что техническая выработка является только средствомъ къ передачи сочиненій, которыя становятся понятными только при помощи поименованныхъ наукъ. Тогда только мы будемъ вполнѣ наслаждаться музыкою и достойно цѣнить это великое искусство, которое передаетъ намъ настоящую сущность или душу событій и происшествій въ субъективной и объективной жизни людей. Надобно еще добавить, что для полнаго музыкальнаго образованія имѣетъ важное значеніе исторія музыки; она для музыканта также необходима, какъ для каждаго образованнаго человѣка—всеобщая исторія народовъ.

Арк. Абаза.

(Окончаніе будетъ.)

СТАРИННЫЯ ПЕРЕСЕЛЕНІЯ КУРСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(1837—38 г.г.).

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ обиходъ Курской губерніи вводимо было особое управленіе государственными имуществами и крестьянами. Во время подготовительныхъ работъ по этому предмету пришлось коснуться вопроса и о *переселенческомъ дѣлѣ*, и поэтому въ архивныхъ документахъ, относящихся ко введенію управленія государственными имуществами есть нѣкоторыя свѣдѣнія изъ переселенческой исторіи. А такъ какъ мы поставили себѣ цѣлью вызвать на свѣтъ Божій всѣ тѣ данныя, въ которыхъ есть свѣдѣнія о переселенцахъ въ старое время, то постараемся передать въ настоящей замѣткѣ, что именно даютъ архивные документы, трактующіе о реформѣ быта государственныхъ крестьянъ.

Въ 1837 году въ Курской губерніи по свѣдѣніямъ казенной палаты было слѣдующей къ исключенію недоимки за переселенцевъ 172,360 р. Эта недоимка, по словамъ палаты, образовалась слѣдующимъ образомъ. Высочайше утвержденное 18 марта 1824 года положеніе комитета министровъ обязывало сельскія общества къ уплатѣ трехлѣтней за переселенцевъ подати въ томъ предположеніи, что эти общества воспользуются послѣ переселившихся крестьянъ оставшеюся отъ нихъ землею. Но такъ какъ у однодворцевъ Курской губерніи земли были большею частью собственныя, такъ называемыя *крѣпостныя*, то они, эти земли продали; такъ что для обществъ, изъ которыхъ выселились переселенцы осталось немного земли. Вслѣдствіе этого Курская казенная палата представила въ замѣнявшій въ то время министерство государственныхъ имуществъ *Временный Совѣтъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ* просьбу о сложеніи съ сельскихъ обществъ переселенческой недоимки. Временный совѣтъ однако не призналъ возможнымъ сложить недоимку и спросилъ мнѣніе тогдашняго курскаго губернатора М. Н. Муравьева. Изъ бумаги *Временнаго Совѣта* видно, что съ 1826 по 1831 годъ изъ Курской губерніи переселилось 4320 душъ крестьянъ государственныхъ, войсковыхъ обывателей и однодворцевъ, а съ 1831 по 1835 годъ переселилось 15,191 человѣкъ. Кромѣ подлежащей къ сложенію переселенческой недоимки на сельскихъ обществахъ накопилось еще 700,366 р. подлежавшихъ взысканію. Изъ числа этой недоимки 203,153 р. лежало на переселенцахъ, получившихъ окончательное разрѣшеніе переселиться на *вольныя земли* съ 1835 по 1837 годъ. Казенная палата, находя, что большая часть этихъ переселенцевъ вслѣдствіе застигшей ихъ осени (1836 г.) находится въ мѣстахъ своего жительства до наступленія благопріятнаго для передвиженія времени, нашла необходимымъ дозволить имъ отправиться изъ губерніи уплативши недоимку или получивши отъ сельскихъ обществъ удостовѣреніе въ томъ, что общества приняли на себя уплату недоимокъ.

Изъ составленной въ 1837 году вторично палатой *вѣдомости* о переселенческой (или переселенцовской, какъ тогда писали) недоимки видно, что въ теченіе двухъ лѣтъ (1835 и 1836) изъ Курской губерніи вышло 3289 человѣкъ переселенцевъ, а именно: изъ корочанскаго уѣзда 594 ч., старооскольскаго 236 ч., дмитріевскаго 37 ч., обоянскаго 97, льговскаго 27 ч., курскаго 49 ч., тимскаго 565 ч., щигровскаго 333 ч., фатежскаго 1085 ч., Бѣлгородскаго 166 ч.

А. Танковъ.

КОНКУРСЪ КРАСНАГО КРЕСТА.

*(Окончаніе *).*

Группа 3-я.

Отопленіе, освѣщеніе помѣщеній предназначенныхъ для больныхъ.

Предпочтеніе будетъ отдано той системѣ отопленія, при которой можно будетъ одинаково пользоваться и дровами, и торфомъ, и каменнымъ углемъ, которое равномѣрно распредѣлитъ по бараку тепло и будетъ также согрѣвать и полъ. Конкуррентамъ предоставляется для этой цѣли воспользоваться системою трубъ или другихъ каналовъ для проведенія теплоты или вообще тѣмъ способомъ, который для достиженія этой цѣли казался бы имъ наиболѣе пригоднымъ. Предоставляется избѣгать очень сложныхъ приспособленій и аппаратовъ трудныхъ для переноски, которые были бы неудобны къ установкѣ и приведенію въ дѣйствіе.

б) Кромѣ аппаратовъ, предназначенныхъ къ освѣщенію всего барака, будетъ обращено вниманіе также и на частные способы освѣщенія для работъ по хозяйству или для медицинской службы, напр., для осмотра больныхъ и для случаевъ ночныхъ операцій. Для этой цѣли должны быть выставлены и фонари съ рефлекторами. Во всѣхъ вышеозначенныхъ случаяхъ должна быть принята во вниманіе и необходимость возможно полнаго обезпеченія отъ несчастій съ огнемъ.

Разные предметы, предназначенные для 1, 2 и 3 группъ, должны быть высланы на конкурсъ только въ одномъ экземплярѣ каждый, но въ натуральную величину. Необходимо,

*) См. № 7 Курск. Губ. Вѣд.